

НЕЗАРЕГИСТРИРОВАННЫЕ ОТНОШЕНИЯ: РАЗНОВИДНОСТИ БРАКА ИЛИ АЛЬТЕРНАТИВА ЕМУ?

.....

Е.А. Вовк*

Вряд ли сегодня требуется доказывать, что зарегистрированный брак не является единственным и безальтернативным форматом организации устойчивых близких отношений. Пары, имеющие общие кров, хозяйство и постель, а нередко и общих детей, но не заключающие официальный брак, стали почти обычным явлением. В обиход вошло даже понятие «гостевые браки», когда двое поддерживают прочные отношения (в том числе сексуальные), значительную часть времени проводят вместе и внешне мало отличаются от брачной пары за исключением того, что они не регистрируют свои отношения официально и проживают порознь.

В России, как и во многих других странах, трансформацию переживает сама культурная модель сексуального партнерства и парных союзов. Сегодня вне юридического измерения сложно однозначно сказать, чем пара, прожившая всю жизнь совместно и вырастившая троих детей, но не зарегистрировавшая отношения, отличается от пары, прожившей всю жизнь и вырастившей троих детей в браке; или чем браки человека, четырежды женившегося и разведившегося, отличаются от сожительств человека, четырежды сходявшегося и расходившегося.

О трансформациях социального и культурного смысла брачно-интимных отношений красноречиво свидетельствуют терминологические изменения: в последние два десятилетия в зарубежных социологических публикациях, посвященных проблематике брака и семьи, больше пишут не о браке (marriage), а о близких отношениях (intimate relationships), не о супругах (spouses), а о партнерах (partners) и парах (couples). Релевантность утратил не только критерий официальной регистрации союза, но даже критерий совместного проживания

* Вовк Елена Анатольевна — старший специалист отдела социологии Фонда «Общественное мнение». Электронная почта: helen-vovk@yandex.ru

и ведения общего хозяйства. Значимость имеют только сексуальная основа союза (как правило, но необязательно, подразумевающая сексуальные отношения с этим, одним партнером) и степень переживаемой общности жизни, исключительной значимости присутствия другого — ощущение себя парой.

Для России процессы культурного переосмысления и изменения брачно-интимных отношений характерны в не меньшей степени, чем для западных стран. Считать высокий уровень разводов и распространенность сожительства абсолютно новым в российской культуре явлением было бы ошибкой: в первые годы после Октябрьской революции теория «крылатого Эроса» А. Коллонтай [2] воплотилась в самое либеральное по тем временам брачное законодательство, тогда же был зафиксирован самый высокий в мире уровень разводов. Сейчас в России возникает новая конфигурация брачно-интимных отношений: альтернативы зарегистрированному браку получают культурную легитимацию.

При всем том, что незарегистрированные союзы становятся все более частым и обычным явлением, их культурное значение, социальный смысл и социологический статус неочевидны и неоднозначны. С одной стороны, сожительство выглядит как тот же брак, только «приватизированный» и потому уже не предполагающий официальных свидетельств и брачных церемоний, а граница между браком и сожительством кажется подвижной и абсолютно прозрачной. С другой стороны, сожительство становится самоценным, альтернативным браку институтом (иногда трансформирующимся в брак, а иногда — нет), и граница между браком и сожительством кажется четко прочерченной и непроницаемой; в некоторых случаях именно заключение брака приводит к краху союза.

Социальная значимость незарегистрированных союзов и нечеткость представлений о бытовании этой практики (а может, института? или даже ряда институтов?) в России побудили Фонд «Общественное мнение» к разработке проекта по изучению распространенности незарегистрированных союзов и отношения к ним, представлений об их сходствах и различиях с зарегистрированным браком. В статье анализируются данные репрезентативного национального опроса* и трех дискуссионных фокус-групп**. В первой части описывается распространенность разных форматов близких интимных отношений среди различных половозрастных групп, вторая часть посвящена анализу особенностей незарегистрированных союзов по сравнению с зарегистрированным браком и отношений к гражданским бракам.

* Всероссийский опрос 1500 респондентов из 100 населенных пунктов 44 областей, краев и республик, репрезентирующих городское и сельское население всех экономико-географических зон. Метод опроса — интервью по месту жительства. Статистическая погрешность не превышает 3,6 %. Дата опроса — 25–26 декабря 2004 г.

** В Москве, Новосибирске, Самаре; дата проведения — 21 декабря 2004 г.

I. Браки и альтернативные союзы: форматы близких (интимных) отношений

В российском публичном дискурсе отсутствуют нейтральные понятия, пригодные для разговора об отношениях, альтернативных традиционному зарегистрированному браку. Слова «сожитительство», «партнер», «интимные отношения» в русском языке имеют явный привкус непристойности или милицейского протокола: фактически о близких личных отношениях можно говорить либо эвфемизмами, либо оскорбительными клише. В понятиях «гражданский брак» (совместное проживание без регистрации брака) и «гостевой брак» (отношения, при которых у пары нет общего крова и хозяйства) просматривается попытка легитимировать альтернативные отношения через частичное отождествление с юридической и моральной нормой брака, попытка представить альтернативные отношения в качестве особого брака, имеющего некоторые специфические черты. В дальнейшем для обозначения альтернативных браку отношений мы будем использовать понятия *интимный союз* и *пара*.

Согласно данным переписи населения России 2002 г., среди россиян старше 16 лет к состоящим в браке себя относят 57 %, 9 % определили себя как разведенных или разошедшихся, а 11 % — как вдовых*. Благодаря включению в эту перепись специального вопроса о том, зарегистрирован ли брак, мы можем узнать, что 11 % от общего числа заявленных россиянами брачных союзов составляют незарегистрированные браки**. Если пересчитать этот показатель на общее число переписанных мужчин и женщин старше 16 лет, окажется, что по меньшей мере 7 % россиян брачного возраста состоят в незарегистрированных отношениях — сходных с браком по сути, но альтернативных ему по форме. Красноречивы данные о подростковых браках: среди россиян моложе 16 лет, назвавших себя состоящими в браке, более половины (2,3 тыс. из 4,2 тыс.) официально не зарегистрировали свой союз [3].

К сожалению, данные о незарегистрированных браках были собраны впервые, но косвенные показатели свидетельствуют о росте популярности альтернативных браку интимных союзов. Так, к 2002 г. по сравнению с переписью 1989 г. на 2 млн снизилось количество зарегистрированных браков, а число лиц, никогда не состоявших в браке, увеличилось на 40 %. Представляется логичным предположить, что снижение доли официальных браков не означает обесценивания близких личных отношений и что это снижение компенсируется ростом доли неофициальных союзов. Данные переписи это подтверждают: за межпереписной период (1989–2002 гг.) удвоилась доля детей, рожденных вне официального брака (она составила 30 % от общего числа ежегодных рождений), и почти половина из них была зарегистрирована по совместному заявлению родителей [4].

* Рассчитано по данным Всероссийской переписи населения 2002 года [1].

** Как известно, при переписи учитывается самоидентификация отвечающих, а не их брачный статус по документам. Рассчитано по тем же данным [2].

Приведенных данных переписи достаточно для того, чтобы говорить о широком распространении незарегистрированных интимных союзов, но недостаточно, чтобы получить представление о социальной локализации альтернативных браку интимных союзов. Очевидно, что нередко люди состоят в очень близких, длительных и тесных отношениях, но не называть их браком; при этом иногда они могут даже не проживать под одной крышей. Проведенное исследование позволяет учесть эти особенности.

Итак, нас интересуют брачные и альтернативные интимные союзы. Под последними мы будем понимать случаи, когда мужчина и женщина*, не вступая в официальный брак, поддерживают прочные отношения (в первую очередь сексуальные), становятся друг другу близкими людьми, ведут общую жизнь и считают, что они вместе, что они составляют пару.

По данным опроса ФОМа, состоящими в браке считают себя 59 % россиян, в том числе и 7 % тех, кто признал, что их отношения не зарегистрированы (эти данные достаточно точно соответствуют данным переписи). На специальный вопрос «Сегодня нередко бывает так, что мужчина и женщина в течение длительного времени поддерживают интимные отношения, становятся близкими людьми, не вступая при этом официально в брак. Можете ли Вы сказать, что у Вас есть мужчина (женщина), с которым(-ой) Вы длительное время находитесь в близких, прочных отношениях?» утвердительно ответили 9 % опрошенных.

В опросе были зафиксированы следующие варианты парных интимных союзов: официальный брак — 52 %, приравненные к браку отношения — 7 %, длительные, прочные отношения интимного характера — 9 %. Таким образом, примерно на каждые три зарегистрированных брака в России приходится одна пара с незарегистрированными отношениями**.

В среднем по выборке уровень брачности достигает своего максимума (73–77 %) среди возрастных когорт от 30 до 54 лет, однако брачное поведение россиян имеет четко выраженную гендерную специфику (табл. 1).

Таблица 1

Уровень брачности среди возрастных когорт мужчин и женщин***, %

Группы респондентов	Возраст, лет						
	18–20	21–24	25–29	30–34	35–44	45–54	55 и старше
Всего	12	38	64	77	74	73	53
мужчины	0	26	50	77	80	83	76
женщины	23	54	78	76	67	61	40

* Гомосексуальные союзы не являются предметом нашего исследования.

** Остальные варианты интимных отношений, например, отношения-свидания, нами не рассматривались.

*** Фиксировался вопросом: «Скажите, пожалуйста, Вы сейчас замужем (женаты) или не замужем (не женаты)»

Женщины, как правило, выходят замуж раньше и за мужчину старше себя, поэтому в когортах моложе 30 лет доля замужних женщин заметно превышает долю женатых мужчин. В возрасте 25–29 лет считают себя замужними более трех четвертей женщин, но только половина мужчин в этом возрасте признают себя женатыми. Мужчины преодолевают семидесятипятипроцентную отметку брачности на 5 лет позже женщин.

Однако после 30 лет доля замужних женщин сначала незначительно, а потом и стремительно уменьшается. Среди женщин старших возрастов доля одиноких достигает 40 %; отчасти такое положение можно объяснить низкой продолжительностью жизни российских мужчин.

Доля состоящих в браке мужчин неуклонно растет в когортах старше 20 лет и достигает своего пика — 83 % — в когорте 45–54-летних. Среди мужчин самых старших возрастов лишь один из четырех не состоит в браке.

Курьезом выглядит то, что среди опрошенных мужчин 18–20 лет ни один не сообщил, что он женат, тогда как среди опрошенных женщин этого же возраста замужней назвала себя почти каждая четвертая.

В выборе формата для интимного союза проявляется гендерная и отчасти возрастная специфика. Данные опроса не дают оснований утверждать, что незарегистрированные браки («временные проекты») являются исключительной прерогативой современной молодежи (табл. 2). Среди мужчин в возрастных когортах от 21 до 54 лет доля состоящих в незарегистрированном браке беспорядочно колеблется от 7 до 14 %; среди женщин сходный диапазон значений (8–15 %) наблюдается в когортах от 18 до 44 лет. Таким образом, мужчины незарегистрированную брачную активность резко снижают после 55, а женщины — после 44 лет.

Таблица 2

Доля зарегистрированных и незарегистрированных браков*, %

Виды интимных союзов	Возраст, лет						
	18–20	21–24	25–29	30–34	35–44	45–54	55 и старше
Зарегистрированные браки	5	28	52	68	61	67	51
Другие виды интимных союзов	28	32	29	19	23	9	4
В том числе Незарегистрированные браки	8	10	12	8	13	6	2
Браки мужчин:							
зарегистрированные	0	14	40	70	66	75	74
не зарегистрированные	0	11	10	7	14	8	2
Браки женщин:							
зарегистрированные	9	46	64	67	55	58	37
не зарегистрированные	14	8	15	9	12	3	2

* Фиксировалась вопросом: «Ваш брак официально зарегистрирован или не зарегистрирован?»

Как видим, в возрасте до 20 лет альтернативные формы интимных союзов значительно популярнее брачных, в возрасте 21–24 лет они почти на равных конкурируют с зарегистрированным браком.

Наибольшее распространение (80–85 % охвата) браки и альтернативные союзы получают в возрасте от 25 до 44 лет. При этом если до 30 лет соотношение зарегистрированных браков к альтернативным союзам еще оказывается примерно 2 : 1, то среди тех, кому за 30, зарегистрированный брак является господствующей формой семейно-брачных отношений.

Итак, альтернативные браку незарегистрированные союзы — это не только современная и не только «молодежная» практика, что подтверждают и ответы респондентов на вопрос, есть ли у них близкий человек, с которым они хотя и не вступают в брак, но находятся в длительных, близких и прочных отношениях (табл. 3). Продолжаются эти отношения несколько десятков лет или сложились недавно — существенного значения не имеет, но отметим, что некоторые пожилые респонденты действительно прожили в незарегистрированном браке всю жизнь (об этом они говорили, отвечая на один из открытых вопросов).

Таблица 3

Наличие длительных и прочных близких отношений, %

Возраст, лет						
18–20	21–24	25–29	30–34	35–44	45–54	55 и старше
21	22	17	11	10	3	2

В младших и средних возрастных группах (до 44 лет) от четверти до половины респондентов, не отнесших себя к замужним или женатым, признали, что у них есть близкий человек и длительные прочные отношения с ним. Конечно, не во всех случаях эти отношения можно считать действительной альтернативой, замещающей брак. Очевидно, что для идентификации отношений, ключевым может быть совместное или раздельное проживание, тем более что при отсутствии официальной регистрации отношений наличие общего домохозяйства является ключевым критерием для определения типа партнерства: совместное проживание принято относить к сожительству, а раздельное — к гостевому браку*.

По данным опроса, подавляющее большинство состоящих в зарегистрированном браке (более 98 %) проживают совместно. В остальных случаях указывалось либо на раздельное проживание, либо на чередование: временами живут совместно, временами — порознь.

Можно предположить, что проживающие отдельно от супруга респонденты — это те, кто по факту разошелся и разорвал свой брак, но формально не оформил развод. А вот что представляют собой браки, в которых супруги живут то совместно, то порознь, не совсем ясно. По-видимому, это браки, в которых

* Пары, которые ведут общую жизнь, но живут порознь, называются «LAT-союзами» (от английского сокращения «living apart together»).

оба супруга (или один из них) по роду деятельности часто подолгу отсутствуют, либо по каким-то причинам решили (или были вынуждены) поддерживать два отдельных домохозяйства. Хотя статистически их доля незначительна, с социологической точки зрения факт существования таких браков небезынтересен. С одной стороны, было бы ошибкой считать такие браки веянием нового времени (как иногда это преподносится в публикациях, посвященных альтернативным бракам формам интимных союзов), достаточно вспомнить про семьи моряков, рыбаков, геологов и людей других профессий, связанных с отхожими промыслами. То, что может казаться новым для браков людей «среднего класса», для браков «рабочего класса» абсолютно обычно и привычно (см., в частности [6]). С другой стороны, респонденты, часто находящиеся в командировке (или респонденты, чей супруг часто отлучается), вряд ли стали бы говорить, что они проживают порознь. Как бы то ни было, эти браки таковы, что жизнь в них воспринимается как временами раздельная. Поскольку браки такого типа встречаются во всех доходных и возрастных группах, их едва ли можно связывать с особенностями социального статуса или возраста.

Среди состоящих в незарегистрированных интимных отношениях совместно проживают немногим более половины, порознь — примерно четвертая часть, остальные временами живут вместе, временами — раздельно. В целом доля тех, кто проживает совместно без регистрации, составляет 9 % от выборки.

Напомним, что, по данным переписи населения 2002 г., доля сожителей составляла 7 %. Правда, переписные и опросные данные нельзя сопоставлять напрямую, поскольку при переписи не учитывались союзы, которые отвечающие не идентифицировали как брак, и (в отличие от опроса) не различалось совместное и раздельное проживание в незарегистрированных браках.

По данным опроса, 4 % от выборки составили пары, находящиеся в длительных близких отношениях, но проживающих порознь с партнером, и 3 % — проживающих то совместно, то раздельно.

С определенными оговорками все эти союзы можно было бы отнести к гостевым союзам. Во-первых, потому что в обоих случаях пара не организует совместного домохозяйства, а продолжает жить на два дома. Во-вторых, потому что в обоих случаях отношения в этой паре достаточно тесные, чтобы респондент мог сказать: хотя я и не состою в браке, у меня есть близкий человек, с которым я поддерживаю длительные и прочные отношения. Конечно, отношения между людьми, проживающими то совместно, то порознь, можно рассматривать как сожительство, но отсутствие постоянной совместной жизни, постоянного общего домохозяйства представляется существенным параметром, чтобы отличать пары, проживающие то совместно, то порознь, от пар, постоянно проживающих совместно. Отношения в парах, проживающих раздельно, трудно идентифицировать однозначно: они могут иметь устойчивый союз или же встречаться от случая к случаю и не вести никакой общей жизни. Вместе с тем самоопределение как «близких людей» и квалификация отношений как «дли-

тельных и прочных» представляются значимыми, чтобы предположить достаточную степень общности в таких парах и отнести их к гостевым союзам.

Весьма вероятно, что грань между отдельным и эпизодически совместным форматами интимных союзов зыбка и условна: тот, кто проживает совместно с близким человеком, например, только в выходные дни (а среди молодежи таких немало), с равной вероятностью может сказать и что они живут отдельно, и что они временами живут совместно, временами отдельно. Но даже если респондент заявляет, что проживает отдельно с партнером, наличие достаточно близких и продолжительных отношений позволяет предположить, что партнеры часто бывают друг у друга в гостях, могут оставаться вместе на некоторое время и т.д., а именно это и является важнейшими признаками совместного проживания.

В качестве дополнительного аргумента можно сослаться на одно из зарубежных исследований, в котором опрошиваемым дали возможность самим определить свои отношения либо как LAT-союзы, либо как отношения-свидания. К удивлению исследователей, те респонденты, которых они без сомнений идентифицировали бы как поддерживающих отношения-свидания, без колебаний говорили о себе как о поддерживающих LAT-отношения: живут они с партнером общей жизнью, но в силу ряда причин не имеют общего крова.

Впрочем, оставлять совсем без внимания разницу в ответах «проживаем отдельно» и «проживаем временами совместно, временами отдельно» не следует. Даже если эти ответы не дают совершенно определенной информации о действительной организации проживания, они немало сообщают о переживаемой отвечающим степени общности жизни партнеров. Кстати, и совместное, и отдельное, и временное совместное проживание пары, поддерживающей прочные отношения, но не вступающей в официальный брак, примерно в равной мере характерны для всех возрастов.

Таблица 4

Форматы проживания в интимных союзах*, %

Проживают	Возраст, лет						
	18–20	21–24	25–29	30–34	35–44	45–54	55 и старше
Совместно	11	17	15	13	16	5	2
Иногда вместе, иногда порознь	8	4	5	4	3	1	1
Порознь	9	9	9	2	4	2	1

В целом результаты опроса со всей очевидностью показывают, что интимные союзы в России не ограничиваются форматами зарегистрированного и незарегистрированного брака. Представляется, что привычная сейчас схема

* Фиксировались вопросом: «Вы и мужчина (женщина), с которым (с которой) Вы длительное время находитесь в близких прочных отношениях, сейчас проживаете совместно, под одной крышей или порознь? Или иногда совместно, иногда порознь?»

категоризации интимных отношений — учет только тех, которые участники этих отношений назвали браком, и членение их только по критерию зарегистрированности — принципиально неполна. Эта схема неявно постулирует, что близкие отношения подразумевают совместное проживание (недаром незарегистрированные союзы называют иначе «сожительством»), а если союз не назван «браком», то он якобы недостаточно прочен, а отношения в нем — недостаточно близки и крепки, чтобы принимать такие союзы в расчет. При такой жесткой категоризации союзы, которые респонденты не сочли нужным назвать браком (хотя они отношения в них могут быть не менее близкими, прочными и продолжительными), остаются за границами внимания, а пары, нарушающие «аксиому» совместного проживания, никак не выделяются из общей совокупности.

Использование в типологии двух критериев — официальной регистрации и совместности проживания — таит более богатые аналитические возможности, чем традиционное разделение на «любовь в браке» и «любовь вне брака».

Указанные критерии позволяют сконструировать четыре типологические группы: зарегистрированный брак с совместным проживанием, зарегистрированный брак с частично раздельным проживанием (раздельно проживающие брачные пары нас не интересуют, так как, скорее всего, это распавшиеся браки), незарегистрированные сожительства, незарегистрированные LAT-союзы.

Таблица 5

Распространенность среди населения РФ старше 18 лет типов интимных союзов

Формат интимного союза	%
Зарегистрированный брак с совместным проживанием	51
Зарегистрированный брак с частично раздельным проживанием	1
Незарегистрированные сожительства	9
Незарегистрированные LAT-союзы	7
Другое	32

Данные опроса (табл. 5) показывают, что в России сожительство является распространенной практикой* Многие из состоящих ныне в зарегистрированном браке (11% от выборки) начинали отношения со своим нынешним супругом (или супругой) с сожительства**. В целом опыт сожительства имеется по меньшей мере у 22 % опрошенных***.

* Респондентов спрашивали только про их нынешний брак, а не состоявших на момент опроса в браке — только про последний.

** Вопрос: «Вы с супругом (супругой) стали жить совместно, вести общее хозяйство только после заключения официального брака или еще до заключения официального брака?»

*** Есть основания полагать, что на деле доля россиян, когда-либо состоявших в союзе-сожительстве, заметно выше. Более адекватную оценку этой доли можно было бы получить, спросив: «Вам когда-либо случилось или не случилось проживать совместно с... (продолжение на 76 стр.)»

Каждый второй респондент (52 %) сообщил, что среди его родственников, друзей или знакомых есть такие, кто проживает вместе с близким человеком, ведет с ним общее хозяйство, но при этом не вступает в официальный брак (табл. 6). Среди участников фокус-групп о таких знакомых рассказывал почти каждый; причем речь шла не только о молодежных парах, но и о сожительствующих людях зрелого и пожилого возраста.

Таблица 6

Распространенность опыта альтернативной организации интимных союзов, %

Вид опыта	Возраст, лет				
	18–24	25–34	35–44	45–54	55 и старше
Личный опыт сожительства до заключения официального брака	6	20	11	13	6
Личный опыт сожительства в настоящий момент	15	15	17	6	2
Знакомство с состоящими в сожительстве	71	70	60	50	28

Отсюда следует, что неверно считать такую практику простым следствием снижения ценности длительных прочных отношений и распространения безответственного отношения к браку («прегрешения», обычно приписываемые молодежи): уж коли те же самые практики присущи и другим поколениям, значит, их социальный смысл глубже банального нежелания «слишком рано связывать себя».

II. Культурные смыслы «любви без брака»

Культурный смысл и социальный статус незарегистрированных союзов неоднозначны. С одной стороны, в обыденном смысле они мало чем отличаются от зарегистрированных браков: та же общность постели, кровя, хозяйства, бюджета, досуга, нередко та же общность долгосрочных жизненных планов, крупных денежных вложений, общие дети. С другой стороны, по статистике сожительство — весьма недолговечная форма отношений (большинство таких союзов в течение 3–5 лет либо распадается, либо перерастает в зарегистрированный брак). При этом мнения типа «штамп – не панацея для счастливой жизни» распространены ничуть не меньше мнений типа «счастье будет только в браке» (процитированы реальные высказывания участников фокус-групп).

(продолжение, начало на 75 стр.) ...близким Вам мужчиной (женщиной), поддерживать интимные отношения и вести общее хозяйство, не вступая при этом в официальный брак?». В нашем же опросе учитывался (применительно к состоящим в браке) только опыт сожительства в ныне поддерживаемом союзе и не учитывался их предшествующий опыт: например, кто-то мог ранее состоять в сожительстве, но после разойтись и либо вступить в официальный брак, либо жить в одиночестве. Впрочем, даже приведенных цифр достаточно, чтобы удостовериться в распространенности и социальной значимости практики сожительства.

Очевидно, что сожительство для двадцатилетних несет иную смысловую нагрузку, чем для партнеров более зрелого возраста; сожительство никогда не состоявших в браке людей качественно будет отличаться от сожительства имевших опыт брачных отношений. Количественные данные показывают неоднородность сожительства как явления: для молодежи сожительство и брак в равной мере привлекательны, а вот с возрастом брак оказывается заметно предпочтительнее.

Таблица 7

Соотношение браков и сожительств в возрастных группах, %

Формат союза	Возраст, лет				
	18–24	25–34	35–44	45–54	Старше 55
Брак	15	60	61	67	51
Сожительство	15	15	17	6	2
Доля сожительств среди всех союзов	50	20	22	9	5

Обратим внимание (табл. 7), что в возрастных группах от 25 до 44 лет доли зарегистрированных и незарегистрированных союзов примерно одинаковы; можно говорить, что как формат организации союза сожительство институционализировалось. То есть, хотя незарегистрированные союзы могут распадаться или перерождаться в зарегистрированный брак, следует признать, что мужчины и женщины вступают в сожительство снова и снова, снова и снова усматривая определенный смысл именно в таких отношениях. Вместе с тем данные отчетливо демонстрируют, что чем больше продолжительность совместного проживания пары, тем больше респондентов состоят в браке и тем меньше — в сожительстве (табл. 8).

Таблица 8

Продолжительность совместного проживания в браке и сожительстве, %

Формат союза	Продолжительность совместного проживания, лет						
	менее 1	1–3	4–5	6–10	11–15	16–20	более 20
Брак	27	54	57	84	89	94	98
Сожительство	73	46	43	16	10	6	2

Те же, кто состоит в сожительстве, с течением времени все чаще склонны называть свои отношения браком: если половина опрошенных со «стажем» сожительства до трех лет идентифицируют себя как замужних или женатых, то при «стаже» от трех до десяти лет — четыре пятых, а свыше 10 лет — девять из десяти.

Итак, правильнее было бы описать отношения сожительства как некий континуум. Согласно опросным данным, порядка двух третей состоящих в сожительстве респондентов уверены, что в их отношениях с партнером не произошло бы каких-либо существенных изменений, если бы они заключили офи-

циальный брак; иначе говоря, большинство незарегистрированных интимных союзов воспринимается их участниками как тождественные браку по качеству отношений — доверительности, близости, ответственности и т.д. Только каждый десятый считает, что в случае регистрации брака произошли бы существенные изменения, и половина из них предсказали ухудшение или прекращение отношений.

Четверть состоящих в сожительстве респондентов заявили, что вообще не хотели бы когда-либо вступить в официальный брак; по-видимому, для этих людей соительство выступает самоценной, полностью заменяющей брак формой отношений. Желание когда-либо заключить официальный союз выразили половина сожительствующих респондентов (для них соительство — либо предваряющая брак стадия, либо удобная временная альтернатива браку). Что касается прогнозов, то две пятых опрошенных не исключают, что они рано или поздно вступят в брак со своим нынешним партнером, одна пятая — уверены, что этого не произойдет, и еще две пятых — затрудняются сказать, как будут развиваться их отношения. В целом, чем старше респондент (или чем дольше продолжаются отношения), тем реже он говорит, что в случае вступления в брак отношения изменились бы.

Неопределенность социального смысла соительства — свидетельство размытости границ брака, сложности его четкой идентификации. Действительно, некоторое время назад критерием именованного союза браком, а партнеров — мужем и женой служил исключительно факт официальной регистрации союза, а термин «соительство» обозначал тип отношений, существенно отличающийся от брака: институциональностью, легитимностью, степенью материальной и психологической безопасности, привязанности и т.д. Конечно, нельзя утверждать, что незарегистрированные отношения всегда были менее близкими и прочными, чем зарегистрированные. Но так как общественные нормы требовали (не в пример жестче, чем ныне) заключения официального брака, скорее всего, происходил своего рода естественный отбор: прочные и стабильные союзы становились браками, менее прочные и менее стабильные — соительствами. Сейчас же грань между отношениями в зарегистрированном и незарегистрированном союзе все более стирается, и соответственно все более размытым становится само понятие «брак».

Поскольку понятие «брак» задает систему координат и для понятия «соительство», обратимся к смыслам, сопрягаемым с браком. Участников фокус-групп просили записать два-три образа, которые первыми приходят им в голову при словах «брак, супружество». Чаще всего назывались такие понятия, как семья и дети, общая жизнь и общие проблемы, доверие и взаимопонимание, взаимные ответственность и обязательства, стабильность, поддержка, материальные и психологические «гарантии» на случай старости или жизненных передряг. Во многих случаях звучали также слова «постоянство», «верность», «стабильность», «надежность». Приведем несколько наиболее характерных высказываний.

«Брак, супружество — это взаимопонимание между друг другом. Чтоб семья была, муж с женой понимали друг друга. Чтобы у них не было разногласия» (ДФГ, Самара).

«Брак, супружество — это слияние родственных душ, в частности, одинаковые желания, интересы в жизни» (ДФГ, Самара).

«Брак, супружество — это договор между двумя людьми об их совместной жизни, о том, что они будут все делить между собой, доверять друг другу, согласованно решать свои проблемы. Поддержка, обязательства» (ДФГ, Новосибирск).

«Брак, супружество — это союз двух психологически и духовно подходящих друг другу людей, создавших семью и несущих ответственность друг перед другом и за воспитание детей. И поддержка друг друга, и взаимопонимание» (ДФГ, Москва).

«Брак, супружество — это любовь и дети, обязанности и права, гарантия от одиночества в старости и в болезни» (ДФГ, Москва).

«Брак, супружество — это уверенность в будущем, решение возникающих проблем» (ДФГ, Москва).

Как видим, респонденты определяют брак как прочные и продолжительные, нагруженные целым рядом взаимных обязательств и ожиданий отношения и, что не менее важно, как отношения, в стабильности которых каждый из партнеров может быть твердо уверен* и на которые каждый из них может рассчитывать как на своего рода социальную страховку.

В ходе фокус-групп брак часто определялся как отношения *взаимного договора* («договор между двумя людьми об их совместной жизни», «союз двух... подходящих друг другу людей», «партнерство»), тем самым акцент делался на добровольной, выстроенной на внутренней интенции природе обязательств, принимаемых на себя супругами. И только один респондент отметил, что брак — это *«оформление отношений официально»*, в остальных суждениях не прослеживается никакой попытки отграничить брак от незарегистрированных союзов: все нарисованные респондентами образы могут в равной мере относиться как к состоящим, так и к не состоящим в официальном браке парам.

В фокус-группах встретился вариант полного неразличения между браком и сожительством (его озвучил молодой человек). Брак определялся как *«союз двух личностей, каждая из которых самодостаточна, совместное проживание гетеросексуальной пары»*; в отличие от других участников дискуссий в этом варианте говорилось не о слиянии людей и нужде друг в друге, а о самодостаточности каждого из партнеров.

Ассоциации, возникающие у участников фокус-групп при слове «брак», в общем схожи, но при углубленном обсуждении представлений о браке, о том, в

* В англоязычной литературе подобный тип отношений описывается термином «commitment», «committed relationships» — союз, в котором партнеры преданы друг другу, признают определенные обязательства друг перед другом и не намерены разрывать свои взаимоотношения.

каких случаях союз заслуживает быть названным браком и когда людей можно признать мужем и женой (очевидно, что при такой постановке вопроса акцент в разговоре переносится на незарегистрированные союзы), выявились заметные расхождения во мнениях. Было представлено три типа суждений.

Первая точка зрения. Для одних участников опроса главным признаком брака служит совместное проживание пары (и, значит, совместное ведение хозяйства), как вариант – общие проблемы, общие дети.

«Я считаю, что основной критерий брака – это совместное ведение хозяйства. <...> Когда они снимают квартиру или купили ее – вот с этого момента их отношения можно назвать брачными» (ДФГ, Самара).

«Я считаю, что <муж и жена – это> люди, которые совместно ведут общее хозяйство. То есть они живут вместе, у них всё вместе» (ДФГ, Новосибирск).

«Главный критерий <супружества> – это совместное проживание, совместное имущество и какие-то совместные планы на дальнейшую жизнь» (ДФГ, Москва).

«Модератор: Скажите, пожалуйста, какие критерии являются главными для определения того, что мужчина и женщина состоят в браке, что они являются мужем и женой?»

1-я участница: *Общие проблемы.*

2-й участник: *Общие дети.*

3-я участница: *Дом, семья, дети. Одна на двоих проблема. Ведение хозяйства одно на двоих»* (ДФГ, Новосибирск).

Мы объединили эти вроде бы разные ответы в одну группу, полагая, что здесь основной акцент приходится на слова «общие» и «совместные»; важнее сама по себе общая жизнь, а не ее содержание, важнее чувство общности, а не его конкретизация. Подтверждение тому — общее мнение участников фокус-групп, что мужем и женой пару можно признать не сразу после того, как люди съехались и начали жить совместно, а только по прошествии определенного времени: «гражданский брак должен иметь какой-то срок», нужно «пройти какой-то этап», «какую-то жизнь прожить» вместе.

«Если они живут месяц, то это еще не брак» (ДФГ, Новосибирск).

«Если люди прожили год, то я не считаю это гражданским браком. Минимум два-три года» (ДФГ, Самара).

Продолжительность «испытательного срока», по истечении которого незарегистрированные союзы можно признать браком, по мнению участников фокус-групп, составляет от года до трех-пяти лет; этого времени достаточно для проверки совместимости и формирования осознанного желания (и способности) быть вместе.

«Где-то от полугода до года хотя бы пожить вместе. Проверить. Когда они уже не скрываются, а ходят вместе» (ДФГ, Новосибирск).

«От года. Ну, потому что первые полгода люди стараются выглядеть лучше, чем они на самом деле есть. А за год всё проявляется — хорошие и плохие стороны. Если по истечении года люди остаются вместе, то они и будут вместе» (ДФГ, Новосибирск).

«Мне кажется, что если люди подобрались и живут четыре, пять лет без росписи, то это стабильный брак. <...> Если человек столько лет прожил вместе, пережил все — значит эти люди будут вместе жить» (ДФГ, Самара).

«Мне кажется, что это очень быстро. То есть живут они вместе, у них общее хозяйство, у них общие цели, какие-то планы на будущее. Они скреплены какими-то обязательствами» (ДФГ, Самара).

Почти безоговорочным свидетельством общности планов и забот, самым веским доказательством желания быть вместе считается рождение ребенка.

«Модератор: С какого момента Вы будете считать союз двух людей браком?»

Участница: Когда ребенок у них появится. <...> Да, тогда это семья. Появятся заботы... Это уже не любовники» (ДФГ, Самара).

«Ребенок — тогда это безоговорочно. Если на первом году у них ребенок — значит это брак» (ДФГ, Самара).

Кстати, назначая сожительством обязательный «испытательный срок», респонденты фиксируют важное отличие социального смысла сожительства от социального смысла брака: считается, что начало сожительства само по себе не означает стремления к стабильным, продолжительным и прочным отношениям, подкрепленным какими-либо взаимными обязательствами и совместными планами на жизнь, тогда как вступление в брак, согласно общему мнению, ясно свидетельствует именно о таких намерениях. Но вернемся к представлениям респондентов о браке.

Вторая точка зрения. Для многих участников фокус-групп главным признаком брака служит присутствие взаимности чувств и доверия между партнерами.

«1-я участница: Должно быть взаимопонимание между супругами, это в первую очередь. Может быть, не так важна любовь, как взаимопонимание. Тогда это уже брак. Плюс стабильность.

2-я участница: Доверие. Наверное, это все во взаимопонимание входит» (ДФГ, Самара).

В приведенных случаях речь идет о том, что брак — это достигнутые между двумя людьми взаимопонимание и договоренность об обустройстве их совместной жизни. Кстати, когда участники массового опроса объясняли, почему они считают себя замужними или женатыми, несмотря на то, что их отношения официально не зарегистрированы, они ссылались на те же самые «признаки» брака, о которых говорили участники фокус-групп: они уже долгое время вместе (читай: сумели ужиться), они ведут совместное хозяйство (читай: у них

общие заботы и общие расходы), у них общие дети (а значит, общие планы на жизнь), они доверяют друг другу и чувствуют взаимную ответственность (читай: представляют единое целое).

«Мы много лет вместе – и счастливы»; «...поскольку живу с женой 7 лет – а это уже большой срок».

«У нас совместное хозяйство, общий быт, общие проблемы»; «У нас все общее».

«Есть уже ребенок»; «...воспитывает моего ребенка, все средства несет в семью».

«Доверяем друг другу, и нет необходимости <регистрировать брак>»; «...я отвечаю за нее, она — за меня» (ответы на открытые вопросы).

Третья точка зрения (ее высказывали как молодые, так и пожилые участники фокус-групп) заключается в том, что брак — не столько сама по себе совместная жизнь, не столько качество отношений, сколько принятая на себя ответственность, акт взаимного обмена правами и обязанностями.

«Я думаю, <супруги> — это люди, которые взяли <друг> перед другом какие-то обязательства конкретные <...>. Допустим, жена родит ребенка, а муж там... приносит деньги домой. <Если> измена с той или с другой стороны, <то> раздел имущества» (ДФГ, Москва).

Как правило, говоря о браке как об ответственности, респонденты подразумевали не столько частную моральную ответственность супругов друг перед другом, сколько их материальную ответственность за детей и перед государством.

«Брак — это прежде всего ответственность тех, кто состоит в браке, перед государством за детей. За мать отец отвечает. <...> Главное — это материальная ответственность. Если человек пошел на это, значит, он принял на себя обязательства перед государством. <...> А так — кому он нужен, этот брак? Можно в гражданском жить. А вот когда касается квартиры, другого материального какого-то аспекта, сразу возникают вещи, которые надо в законе...» (ДФГ, Новосибирск).

В представленных трех точках зрения можно выделить два крайних смысловых образа брака:

1) брак как частный договор между двумя людьми, как некая символическая общность, опирающаяся на общие представления, ожидания, переживания, проблемы, на чувство взаимности;

2) брак как договор между человеком и государством, как общность, основанная на взаимных обязанностях и материальной ответственности.

Очевидно, что когда участники фокус-групп отождествляют или различают брак и сожителство, они сверяются именно с этими двумя культурными моделями брака.

Участники опроса, признающие незарегистрированные союзы браком, объясняли свою точку зрения тем, что качество отношений не определяется регистрацией, и в сожительстве отношения могут быть такими же стабильными, прочными и ответственными, как в супружестве.

«Я не считаю, что официальная роспись считается символом постоянства. Можно и в гражданском браке прожить» (ДФГ, Самара).

«Сейчас молодежь в основном живет в гражданском браке. Они, конечно, являются супругами. Какая мне разница, будет у меня печать или нет? Я со своим мужем двадцать один год прожила — срок достаточно большой. Я не считаю, что что-то бы изменилось, <...> что могло быть что-то другое, <если бы не было штампа>» (ДФГ, Самара).

«Если два человека отвечают друг за друга, горе, беды и все переносят вместе, живут благополучно, — не обязательно же в паспорте... законный брак. Они и так могут прожить» (ДФГ, Новосибирск).

Участники фокус-групп, не считающие сожительство браком, настаивали на том, что в незарегистрированных союзах отношения безответственные и, как следствие, нестабильные при возникновении любой сложности и неурядицы, в результате чего пары распадаются. Многие из этих респондентов уверены, что именно из-за нежелания связывать себя и брать на себя обязательства люди и не регистрируют брак.

«Сошлись они, живут, муж они и жена — это под вопросом. Я думаю, что они в любой момент раз — и разбежались» (ДФГ, Самара).

«Гражданский брак — это не берет ничего на себя отец. Живут много лет, детей воспитают, а случись что — и все, он никто, и так далее, и так далее» (ДФГ, Новосибирск).

«Я не считаю это супружеством. <...> Ну коснись любого вопроса: когда они поругались — расстались, и никто <ни> перед кем не обязан ничем, и поэтому и не докажешь» (ДФГ, Москва).

«Мое мнение: люди, которые официально не регистрируют брак, <...> — это неполноценная семья. Эти люди боятся или ответственности, или боятся раздела имущества. Я считаю, что в этой семье нет доверия» (ДФГ, Самара).

По мнению этих респондентов, даже если партнеры прожили совместно много лет и, казалось бы, доказали свое намерение оставаться вместе, их отношения все равно нельзя признать полноценным браком, так как они не обеспечивают должной финансовой и социальной безопасности ни партнеру, ни родившимся детям.

«А если с мужем что-то случится, как жене все достанется? Или наоборот. Если они столько лет прожили, и если у них такое большое хозяйство, они сами придут <к тому>, что нужно зарегистрировать брак» (ДФГ, Новосибирск).

«Я считаю, что гражданский брак – это брак с браком. Потому что человек не имеет официального статуса. <...> Чтобы обезопасить своего ребенка, прежде всего женщине <...> естественно, статус должен быть у людей» (ДФГ, Самара).

Как видим, здесь сталкиваются две трактовки брака: как сопереживаемой общности и как материальной ответственности. Это ясно проявилось в одном из прозвучавших на фокус-группе диалогов.

«1-я участница: А я вообще считаю гражданский брак недопустимым. Нужно все-таки отношения свои свидетельством <подкреплять>. (Несколько позже эта участница добавляет: Законы человеку государством даются, и нам по закону приходится жить. Поэтому нужен и брак зарегистрированный)».

2-я участница: Ответственность должны чувствовать.

3-й участник: Ответственность и так чувствуют. Если люди живут вместе, любят друг друга, разница-то какая — гражданский это брак или официальный брак? Разницы никакой совершенно. Самое главное — понимание, чтобы было понимание между людьми.

1-я участница: Нет, надо все-таки узаконить брак.

3-й участник: Ну а что? Узаконят — это просто на бумажке, и все. От этого отношения-то никакие не изменятся.

1-я участница: Ну, вот Вы говорите, извините, молодой человек, что вот такой у Вас брак. Пожили пять лет там, пять — там. Это распутство самое натуральное. Надо с одним человеком, и сносить тяготы, я еще раз повторяю. Притирка должна происходить.

4-я участница: Ну, а зачем для этого печатать, если притираться? Пусть они притрутся, а потом печать поставят.

5-я участница: Я считаю, что гораздо честнее жить в гражданском браке — хоть полгода, хоть год, — чем жить 20 лет вместе, друг другу изменять и терпеть тиранство или еще что-то. Для чего терпеть? Я не понимаю» (ДФГ, Новосибирск).

Как видно из полемики, в отношениях к сожительству также сталкиваются две культурные модели ответственности, две морали, две концепции организации отношений: по одну сторону — концепция государственного института, по другую — концепция частного договора; ответственность внешняя, зафиксированная государством противопоставляется ответственности внутренней, подтверждаемой только взаимным договором и готовностью его соблюдать; по одну сторону — мораль союза на всю жизнь, по другую — мораль права на ошибку и ее исправление.

В ходе массового опроса с мнением, что мужчину и женщину, проживающих совместно и ведущих общее хозяйство, можно считать мужем и женой, даже если они не заключили официального брака, согласились 64 %, не согласились 24 % респондентов. При чем состоящие в отношениях сожительства респон-

денты заметно чаще остальных (87% против 64% по выборке) соглашались с указанным мнением. При этом собственные отношения они воспринимают точно так же, как воспринимают сожительство респонденты в целом по выборке: только 70 % сочли свой союз браком и утвердительно ответили на вопрос «Вы сейчас замужем (женаты) или не замужем (не женаты)?». Возможно, эта доля была бы выше, если бы в предлагаемых респондентам вариантах ответа на вопрос о брачном статусе присутствовала альтернатива «незарегистрированный брак» (в прозвучавшей редакции часть опрошенных могли интерпретировать его как вопрос об официальном брачном состоянии).

Однако осмелимся предположить, что разница была бы незначительна. Мы можем сравнить распределения ответов, полученные на три различные формулировки вопроса:

- 1) вопрос переписи населения: «*Брачное состояние?*»,
- 2) задававшийся в опросе ФОМа в 2003 г. вопрос: «*В настоящее время Вы состоите или не состоите в браке?*»,
- 3) задававшийся в опросе ФОМа в 2004 г. вопрос: «*Вы сейчас замужем (женаты) или не замужем (не женаты)?*».

Разница в ответах не превышает или близка к ошибке выборок: при ответе на первый вопрос доля состоящих в браке составила 57 % (см. [5]), при ответе на второй — 60 [1], на третий — 59 %. Это означает, что вне зависимости от формулировки вопроса люди, состоящие в незарегистрированных союзах, были в равной мере склонны объявлять или не объявлять свои отношения браком. Можно предположить, что и любая другая редакция вопроса мало повлияет на ответы: те, кто действительно считает свой союз браком, будут называть его таковым вне зависимости от формулировки вопроса.

Возможно, различие в восприятии собственных отношений и сожительства связано с тем, что состоящие в незарегистрированном союзе респонденты, с одной стороны, чаще других склонны легитимизировать подобный формат отношений, но в то же время не менее других стремятся рано или поздно вступить в официальный брак. Сходная двойственная установка проявилась на одной из фокус-групп: участница дискуссии признает равноценность брака и сожительства, когда речь идет о других людях, но расценивает сожительство как союз непрочный, если речь идет о ней самой.

«Модератор: Если люди прожили 20 лет вместе, не расписываясь, у них общие дети <...> назвали бы <их> мужем и женой?»

Участница: Вообще, других людей – да. Ну, как бы, лояльно к людям относиться. Нормальная семья. <...> А сама я бы не стала» (ДФГ, Москва).

Мнения участников массового опроса о возможности отождествлять брак с сожительством имеют сходные распределения во всех возрастных группах за исключением когорты старше 55 лет (табл. 9), а значит, они определяются отнюдь не «прогрессивностью» или «консервативностью» взглядов и моральных установок.

Таблица 9

Согласие назвать мужем и женой пару, ведущую общее хозяйство*, %

Варианты ответов	Возраст, лет				
	18–24	25–34	35–44	45–54	Старше 55
Согласны	69	71	69	63	54
Не согласны	21	19	22	23	30

Готовность назвать живущих совместно мужчину и женщину мужем и женой совсем не означает полное их отождествление с зарегистрированными: значительная доля тех, кто признает живущую совместно пару мужем и женой, соглашается с мнением, что невступление в брак означает недостаточную привязанность или недостаточную уверенность в дальнейших отношениях, а также считает обязательной регистрацию союза (табл. 10).

Таблица 10

Характеристика незарегистрированных отношений в зависимости от согласия называть их браком, % по столбцам**

Согласие с мнением о качестве незарегистрированных отношений		Согласие назвать ведущую общее хозяйство пару мужем и женой	
		согласны	не согласны
Недостаточная привязанность друг к другу***	Согласны	22	58
	Не согласны	67	31
Недостаточная уверенность в удачности брака****	Согласны	34	63
	Не согласны	54	26
Обязательность регистрации при совместном проживании и ведении общего хозяйства*****	Обязательно	38	72
	Необязательно	53	19

Это может означать только одно: используя сопоставление с браком для легитимации незарегистрированных союзов, многие воспринимают эти формы отношений как существенно различающиеся.

* Формулировка вопроса: «Иногда приходится слышать мнение, что если мужчина и женщина проживают совместно, ведут общее хозяйство, их можно считать мужем и женой, даже если они не заключили официального брака. Вы согласны или не согласны с таким мнением?»

** Процент по столбцам менее 100 %, так как не указаны затруднившиеся ответить.

*** Формулировка вопроса: «Порой приходится слышать мнение, что когда мужчина и женщина проживают совместно, но не заключают официального брака, это обычно означает, что они недостаточно привязаны друг к другу. Вы согласны или не согласны с таким мнением?»

**** Формулировка вопроса: «Иногда приходится слышать мнение, что когда мужчина и женщина проживают совместно, но не заключают официального брака, это обычно означает, что они недостаточно уверены, что их брак будет удачным. Вы согласны или не согласны с таким мнением?»

***** Формулировка вопроса: «По Вашему мнению, обязательно или необязательно, чтобы отношения мужчины и женщины, живущих совместно, ведущих общее хозяйство, были зарегистрированы?»

«Модератор: *Ответьте мне, пожалуйста, можно ли такие <незарегистрированные> отношения назвать браком?*

1-й участник: *Нет, нет.*

Модератор: *Чем такие отношения отличаются от брака? Если не зарегистрированы, но живут вместе, ведут общее хозяйство?*

1-й участник: *Не знаю. Ну, живут и живут. Ничем. Ну, штампа нет в паспорте. <...> Вот семьей назвал бы.*

Модератор: *Ну, хорошо, мужем и женой Вы бы их назвали через 20 лет?*

1-й участник: *Нет, не назвал бы.*

2-й участник: *Я бы тоже не назвал, хоть и жил, но все равно, ты знаешь... Нет, это не муж, жена.*

Модератор: *Не муж и жена?*

2-й участник: *Ну, конечно, нет. Ну, это гражданский брак <...> это соглашение двух человек» (ДФГ, Москва).*

Как видим, участник фокус-группы затрудняется ответить, чем отношения в браке отличаются от отношений в сожительстве, он даже готов назвать незарегистрированный союз семьей, но наотрез отказывается признать незарегистрированную пару мужем и женой. Другой участник фокус-группы к нему присоединяется, хотя немногим ранее утверждал, что между браком и сожительством нет абсолютно никакой разницы: «*Единственное, чем отличается этот брак: тем, что поедешь куда-нибудь в гостиницу – тебе не дадут один номер на семью*». Далее по ходу дискуссии он разъясняет свою позицию: в незарегистрированных союзах отношения неопределенны и потенциально открыты, тогда как отношения в браке — это уже принятое на всю жизнь решение:

«*Гражданский <брак> — это идешь к женщине просто, вот мое мнение такое, а так, ну, идешь к жене. Вот я еще скажу. Вдруг она тебе говорит: «Дай-ка я на юг съезжу». Это две разных вещи, когда жену отпускаешь — жену спокойно отпускаешь, а вот когда гражданскую жену отпускаешь... <...> Жена — ну и что там, ну куда ты денешься, дети есть...» (ДФГ, Москва).*

И еще:

«*Свадьба — это пройденный этап, все, женщина твоя, так же как и муж твой. Ты никуда от них не денешься. А гражданский <брак> — нет, здесь еще или ты будешь думать, или она будет думать, а там, типа, выбирай. <...> А свадьба — это свадьба, это уже выяснили отношения, отношения на всю жизнь» (ДФГ, Москва).*

Некоторые из прозвучавших на фокус-группах реплик свидетельствуют о том, что для многих сожительств — не предваряющая брак стадия, а кардинально отличающаяся от него модель отношений: респонденты их четко противопоставляют.

«Я хочу, чтобы и не жить ни с кем даже, — только замуж. Только обязательно регистрироваться официально. И тогда будут такие отношения, как мне хотелось бы» (ДФГ, Самара).

«Я про старшую <дочь> говорю, что она, может быть, еще будет жить гражданским браком. Но вот младшая моя — она никогда не будет жить гражданским браком. Для нее это считается, как она поясняет... если не падшая женщина, а что-то из низкого сословия. Она считает, что нужно обязательно выходить замуж по расчету и обязательно сразу регистрировать брак» (ДФГ, Новосибирск).

«У меня знакомая есть, девушка молодая, она живет уже четыре года в гражданском браке. Ну, у него время пришло — он хочет на ней жениться <...> и вот она недавно села и объяснила, что ей это как бы не нужно. Она не хочет выходить за него замуж. <...> Потому что, говорит, если я за него замуж выйду, он скажет, чтобы я бросила работу» (ДФГ, Самара).

Обратим внимание на последнюю реплику. Она замечательно дополняет приведенные ранее высказывания другого участника дискуссии, который официальную жену отпустил бы на отдых спокойнее, чем гражданскую, и считает, что брак отличается от сожительства степенью определенности, установленности отношений. Эти реплики дают основания утверждать, что сожительство отличается от брака отнюдь не объемом обязательств и не степенью ответственности (по материалам фокус-групп очевидно, что такое различие большинство людей не проводят), а степенью личностной автономии. Судя по всему, считается, что заключение брака не только накладывает дополнительные материальные (и моральные) обязательства, но, что важнее, подразумевает согласие на ограничение степени собственной автономии взамен на ограничение степени автономии партнера. По-видимому, это один из ключевых мотивов предпочтения незарегистрированного союза зарегистрированному.

Именно о нежелании излишней взаимосвязанности (но отнюдь не о боязни ответственности или о недостатке привязанности) говорили участники фокус-групп, рассуждая, почему мужчина и женщина могут не хотеть вступить в официальный брак.

«Ну не хотят, возможно, люди брать на себя лишние обязательства. Они живут более свободно, более раскованно. При случае знают, что всегда есть отступной и можно разойтись безболезненно, без судов и без всяких вариантов. Ведь можно жить в гражданском браке и сделать устное соглашение: предположим, у меня квартира — у него машина» (ДФГ, Москва).

«Модератор: Существует такое мнение, что если люди живут в гражданском браке, они не вступают в официальные отношения только потому, что недостаточно привязаны друг к другу. Как вы к этому мнению относитесь и почему?»

1-я участница: Мне кажется, что нет. Мне кажется, что если люди год прожили вместе, дело движется к дальнейшему проживанию, то они боятся какой-то ответственности.

2-й участник: <...> Люди боятся брать на себя какие-то обязательства.

3-я участница: Да.

4-й участник: Согласен.

Модератор: Вообще привязанность друг к другу здесь не при чем.

4-й участник: Да, на это у них есть какие-то другие причины» (ДФГ, Самара).

Именно об ответственности, обязательствах и определенности отношений, т.е. о взаимном ограничении автономии, говорили участники массового опроса, отвечая, чем отношения мужчины и женщины, живущих совместно без заключения официального брака, отличаются от отношений мужчины и женщины, живущих в официальном браке.

«В официальном браке у супругов больше ответственности»; «появляются обязанности и долг у мужчин и женщин друг перед другом, если они в браке»; «более надежный союз в браке»; «больше уверенности в дальнейших отношениях».

«Без брака – это отсутствие уверенности дальнейших отношений»; «когда живут без заключения брака, то меньше стабильности в отношениях»; «в неофициальном браке у людей нет обязательств, нет ответственности...»

Об ограниченности (или неограниченности) свободы поступков и наличии (или отсутствии) договоренности о распределении обязательств говорили участники фокус-групп высказывали следующие мнения:

«Люди, которые в браке, чувствуют ответственность друг перед другом. Люди, которые в гражданском браке, мое личное мнение, это любовники. Они могут разбежаться, завтра этот ушел туда...» (ДФГ, Самара).

«Самое большое отличие – то, что в гражданском браке нет детей. Никто не хочет нести ответственность» (ДФГ, Самара).

Не случайно многие участники фокус-групп упоминали об обязывающем, привязывающем смысле брака (причем этот смысл признавали и те, кто считает, и те, кто не считает его необходимой компонентой супружеских отношений).

«Бывает так, что этот штамп обязывает. Притягивает людей в этом самом семейном быте. В брак вступили – и появились обязательства друг перед другом. Мне кажется, люди внимательнее относятся друг к другу. Не так, что я забрала свои подушки и убежала – а ты оставайся. Там придется где-то задуматься, уступить» (ДФГ, Самара).

«Мне кажется, что если он побоится ее потерять, то он зарегистрирует этот брак» (ДФГ, Самара).

Судя по всему, сожитительство и брак следует признать двумя различными культурными моделями интимного союза (хотя по степени социальной легитимности они мало различаются): одна представляет собой, образно гово-

ря, произведенный согласно договору обмен правами и обязанностями, другая — свободный дар. Брак — более обязывающая и ограничивающая свободу действий модель, тогда как сожительство всегда предполагает более высокую степень автономии каждого из партнеров, большее пространство возможностей для самореализации, но вместе с тем и некую неопределенность отношений. Отсюда же вытекает предположение, что по мере эгалитаризации брака, увеличения автономии каждого из супругов и ассимиляции институтом брака ценностей самореализации привлекательность сожительства будет снижаться.

Литература:

1. Доминанты. Поле мнений. 2003. № 9. 6 марта (<http://bd.fom.ru/report/map/d030914>)
2. Коллонтай А. Дорогу крылатому Эросу! // Коллонтай А. Марксистский феминизм / Под ред. В.И. Успенской. Тверь, 2003. (Молодая гвардия. М., 1923. № 10.)
3. Основные итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. // <http://perepis2002.ru/index.html?id=7>
4. Основные итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. // <http://perepis2002.ru/index.html?id=39>
5. Основные итоги Всероссийской переписи населения 2002 г.: Брачное состояние // <http://perepis2002.ru/content.html?id=11&docid=10715289081467>
6. Gittins D. The Family in Question. Changing Households and Familiar Ideologies. Houndmills: Macmillan. 1994.